

Тема культурных индустрий и нового освоения заброшенных заводских пространств постоянно в поле внимания читателей нашего издания. Российский опыт в этом деле невелик. Тем более, интересен честный взгляд на смысл, эффективность и подходы к этому новому для российской актуальной культуры направлению. Взгляд не случайного посетителя, а человека, профессионально изучающего отношения современного искусства и общества.

Надеждами сът

О екатеринбургском фестивале
«АРТ-ЗАВОД 2009»

Марина Соколовская,

главный библиотекарь
Культурного центра
Свердловской областной
библиотеки им. В. Г. Белинского,
ассистент кафедры
истории искусства
Уральского государственного
университета
им. А. М. Горького.
Екатеринбург
smvb@yandex.ru

Искусство интересуется заводом, его жизнью и тем, как он преобразует природу, человека и общество, уже почти два столетия как. За это время многие заводы успели умереть, и их постройки превратились в жилые дома, офисы и музеи. Теперь и уральских культуртрегеров, кураторов и художников манят пустующие и работающие заводские цеха.

С 27 по 30 августа в Екатеринбурге на территории бизнес-портала «N-2», компании, управляющей с цехами и складами бывшего Свердловского камвольного комбината (ныне одноименное ООО здесь — один из арендаторов), состоялся фестиваль «АРТ-ЗАВОД 2009». Это второй фестиваль такого рода в рамках проекта Екатеринбургского филиала

В преддверии фестиваля организаторы устроили экскурсии на камвольное производство. Экскурсии были популярны и объединили самую разную публику: студентов, художников, бывших работников, экономистов, изучающих эффективность производства, детей с родителями. Во время прогулок по цехам и складам можно было увидеть разного рода плакаты, призывающие, страшные, рекомендуемые, — увидеть все внешние приметы заводского быта.

Государственного центра современного искусства «Уральские заводы: индустрия смыслов»: в декорациях индустриального, заводского пространства кураторы фестиваля в единой программе объединили выставку «Сопромат: эффекты материала», разного рода перформансы и лекции, которые посмотрело около 3000 человек. Предшествовали фестивалю общедоступные экскурсии на камвольное производство (и это стоит подчеркнуть особо, так как они привлекли как бывших работников комбината, так и мам с детьми и разного рода любопытствующих).

Мне кажется очень симптоматичным отзыв моей приятельницы о фестивале: «Как развлечение — всё вполне здорово. Лазить по значным местечкам, кричать в баш-

не, притопывать на цветочки, кататься на креслах-мешках по рассыпанным шарикам и вообще — отличный способ провести выходной. В прошлую субботу мы ездили в парк Маяковского, в эту — на «АРТ-ЗАВОД», так вот, на «АРТ-ЗАВОДЕ» аттракционы куда интереснее».

А как же смыслы и где же ценности?

В культурном отношении екатеринбургский район Вторчермет, где расположен комбинат, — район, в котором жил и образ которого живописал поэт Борис Рыжий. Это магазин «Соки-Воды» где-то в цепи разного рода производственных предприятий, драки и ямбы — пространство, осмысленное поэтически и очень лично не столько как индустриальное,

Надеждами СЪП

О екатеринбургском фестивале
«АРТ-ЗАВОД 2009»

сколько как рабочий и окраинный район, через быт и нравы. Опыт этот оказался совершенно невостребованным на «АРТ-ЗАВОДЕ».

История Екатеринбурга — это история прирастания заводами. До недавних пор структура городского пространства ясно задавалась только расположением заводов и жилых районов при них. Из одного конца города в другой — это от Химмаша до Уралмаша, от Эльмаша до ВИЗа, а в центре города в немногих сохранившихся бывших заводских корпусах ныне музеи, хотя и заводов разного рода тоже предостаточно.

Сейчас времена иные: если прошлое заводов, гигантские заводские корпуса и шумные и скорые станки ныне являются чувствительному современному горожанину как зрелище возвышенного, то завод в его конкретной реальности оказывается презираем. Роман с производством, в том числе воспевание заводского труда живописцами, — дело прошлое, всматривание в современность требует некоторого запаса идеализма, веры в силы искусства преодолеть нравы капитализма, а смыслы так или иначе проще извлечь из руин. Более того, только сейчас начинается новое осмысление заводского опыта именно как противоречивого опыта жизни конкретных людей внутри заводского (производственного) и окрестного (жилого) пространства. История заводов и о заводах из репрезентативной превращается в историю сложную, многообразную, из истории о победах страны в историю частных потерь и побед и повседневной жизни. Отраднo, если опыт индустриальной культуры в её конкретном проявлении — города заводов — станет также предметом современного искусства. При этом наиболее востребовано осмысление опыта именно советской индустриализации — плоды советского заводостроительства по-прежнему влияют на жизнь Екатеринбурга, тогда как старые производства давно прекращены, а многие заводские постройки музеефицированы или снесены. Но этот опыт — это ведь не только механизмы и агрегаты, не только эстетика индустриальной вещи, но это ведь и люди, работавшие и работающие на заводах.

Название фестиваля «АРТ-ЗАВОД» — двусмысленно. Институциональные формы прозябания современного искусства есть само по себе производство: не столько даже из-за мануфактурных и заводских методов Кунса или Хёрста, сколько из-за расписаний и планов разнообразных арт-центров, необходимости интенсивного производства всё новых и новых культурных событий и вещей. И как обычные джинсы производятся всё менее прочными, всё более недолговечными и всё чаще — «в Китае», так и искусство, кажется, — из тех же пространств и по той же технологии сбыта.

С другой стороны, «АРТ-ЗАВОД» задуман как фестиваль, на который съезжаются художники, чтобы поработать на промышленной территории, «преобразовать эти унылые места силами искусства». Кураторы фестиваля и проекта «Уральские заводы: индустрия смыслов» полагают искусство ресурсом и инструментом в решении социально-экономических задач. Декларативно утверждается равенство между производством искусства и производством культурных индустрий. Но если часть публики готова принять этот новый вид искусства в одеждах развлечения, аттракциона, то насколько этого желают сами организаторы?

Поэтому, вероятно, и как критерий оценки всего увиденного хочется задать сомасштабность завода и созданных художниками для фестиваля работ. Реальный завод, даже такой небольшой и в новых экономических условиях обросший чужими складами и торговыми фирмами, как бывший Свердловский камвольный комбинат, завораживал сильнее искусства: потому как произведения по большей части не были сомасштабны ни производству, ни конкретному архитектурному пространству, ни проблемам, с которыми сталкивается нынешний работник комбината или житель района. И самые удачные, на мой взгляд, работы художников были итогом совпадения с пространством завода. Как в работах калининградцев: в саунд-инсталляции «Задушевная» Данила Акимова в нефункциональной ныне башне и в «Напоминальной»

Евгения Уманского — отданное целиком и полностью одному замыслу пространство преобразалось в игровое и легендарное, но, как заводское пространство, сохраняло в себе отзвуки тотальной заводской дисциплины: каждой операции, каждому производственному этапу — свой станок, цех, своё место и легенду. Поскольку сама оценка произведений осуществлялась через отклик на них именно в данном пространстве, вероятно, корни зрительской неудовлетворённости, скорее всего, в том, как организована была экспансия на завод.

Фестиваль — форма, безусловно, живая, предполагающая даже производство некоторого сырого продукта, полуфабриката, более того — неудачное производство. В этой возможности провала и разница между искусством и заводом. С другой стороны, завод — такое место, где особенно жаждешь качества вещи или острее ощущается её обесценивание, как и трансформации, происходящие с искусством. И многие даже интересные и примечательные работы в перенасыщенном соседством цехе, в разное и порой случайности своих историй оказались этикими игрушками для публики.

Живущий в Москве художник Леонид Тишков, вернувшись к своим давним историям про даблбродов, организовал на выставке «Цех по производству

Фото Дмитрия Устюгова.

Надеждами сыт

О екатеринбургском фестивале
«АРТ-ЗАВОД 2009»

даблблбл». Оставшиеся пока без работы и заработка работницы Камвольного комбината в определённые часы приходили на выставку, кроили и шили из красной ткани даблблбл — мягкие скульптуры существ в виде ноги с маленькой головкой, как на картинах Хуана Миро середины 1920-х годов. Даблблблбл Леонида Тишкова есть своего рода материализация подсознательных страхов, ожиданий, разного рода языковых шаблонов (а, значит, и шаблонов мировосприятия). И хотя опрошенные работницы говорили, что не представляют, кто точно эти даблблблбл, само участие в выставке им нравилось: это работа, это труд, пусть и представленный как перформанс. Если смысл производства и оказывался неясен, то процесс производства обладал для них некоторой ценностью. Леониду Тишкову удалось показать здесь и человеческое значение работы и изготовления вещи, и выразить особенности использования труда наёмных рабочих, организации производства как процесса поэтапного, отдельного изготовления продукта и продуцирования его значений.

Таких работ, выявляющих характер труда, было очень и очень мало, как и работ, в которых осмыслялась бы та визуальная культура, которую продуцировал сам завод и его работники. А ведь в цехах ещё висят стенды со сведениями о зарплатах годов 1980-х, разные призывные и обучающие плакаты — и наличие всех этих следов прошлого, этой самобытной визуальной продукции впечатляет и задаёт некоторые ожидания и от искусства. Если цель — производить новые смыслы, то почему завод надо трансформировать именно в парк развлечений? Признаться, на фоне гибели базовых производств идея использовать наработанный в индустриальную эпоху символический капитал — а его надо ещё извлечь, — чтобы создавать постиндустриальное общество, вызывает меланхолию и даже ужас.

Те идеи, что вдохновляют «АРТ-ЗАВОД», думается, являются вызовом городу. В них много противоречивого, но в них выражены и амбиции преобразовать, менять город. Воля к изменениям

Экскурсии, открывающие людям особенности производства, востребованы: современный человек так же, как и раньше, заинтересован в понимании того, как устроен мир и создаются вещи. Вопросы задавались самые разные: об особенностях технологий, мощности производства, условиях работы и, в то же время, о том, почему на ткани образуются «катышки». Такое бескорыстное представление самых разных сторон современной жизни — одна из наиболее важных для общества работ художественных институций.

и вера в их возможность. Это лучше, чем смотреть, как повсюду появляются «магазины живого пива», а люди не знают, нужен ли кому-то их труд. Это предполагает мыслить ценностью творчество. Но это вызов и для искусства, и для организаторов фестиваля: невозможно просто производить смыслы. Камвольный комбинат производит мотки ниток и ткани в клетку. Определенный тип продуктов и занятости. А фабрики искусства действительно ли меняют и исследуют индустриальные пространства или всё проще — просачиваются на заводские территории и производят что-то своё? Тогда стоило бы обратить внимание и на другие, не менее интересные места: стоматологические клиники, овощебазы, трамвайные парки, на город в целом, не впрягаясь в индустриальное производство искусства и предпочитая спонтанность жизни.

Возможно, я ещё верю в завод и его мощь — в самодостаточность его собственных смыслов. В эффективность его кирпич-

ных стен и гул станков, его собственной эстетики. Тогда вопрос о заводе сегодня — это вопрос собственности и хорошей работы современных архитекторов, которых позовут реконструировать эти пространства для иных уже нужд. Пока что кто здесь жил, тот мог стать поэтом, а пришедшие люди — всегда по первости гунны.